

Не желая спугнуть врага до начала плана, Су Дань на этот раз не использовал свой чарующий голос. Тем не менее, уникальный тембр русалки сделал его речь необычайно приятной на слух.

Каждый слог звучал, словно песня.

Честно говоря, услышав из уст русалки целый список названий блюд, даже спокойный Линь Моцянь не смог сдержать удивления.

— Что? Разве нельзя?

Линь Моцянь слегка приподнял взгляд, наблюдая за русалкой, который, прислонившись к камню, выражал легкое нетерпение. За стеклами очков в его холодных глазах мелькнула тень улыбки.

Он не стал спрашивать русалку о том, откуда тот знает человеческие названия блюд, а просто развернулся и покинул бассейн.

Су Дань, наблюдая, как его фигура исчезает из виду, был ошеломлен. Он не мог понять, согласился ли тот или нет? Впрочем, его желудок был пуст, и чувство голода давало о себе знать.

Однако через полчаса перед ним оказался стол, полный вкусных блюд.

Еду разместили на металлическом столе, установленном над водой. Видимо, учитывая, что русалка не умеет пользоваться палочками для еды, ему дали ложку.

Конечно, блюд было немного, и выбор был невелик, но по сравнению с сырой рыбой Су Дань был вполне доволен. Хотя его слегка раздражало, что за его трапезой наблюдали.

Наблюдателями были Линь Моцянь и двое сотрудников. Майкл тоже хотел увидеть, как русалка ест, но внезапное происшествие в открытом море вынудило его временно уйти.

На наблюдательной платформе двое сотрудников, держа в руках блокноты, делали записи, глядя на русалку. Их лица выражали явное волнение. Су Дань не понимал, что в его еде могло быть столь интересного.

Единственное, что его раздражало, — это спокойный взгляд Линь Моцяня. В отличие от горящих глаз сотрудников, его взгляд был ненавязчивым, но пронизывающим, словно он хотел раздеть Су Даня догола.

После еды один из сотрудников вошел в бассейн, чтобы убрать. Су Дань взглянул на того, кто все еще спокойно наблюдал за ним, и молча погрузился на дно.

Черт, с этим человеком ничего не получится.

С этими мыслями его охватила сонливость. Су Дань зевнул и закрыл глаза.

Линь Моцянь не удивился, увидев, что русалка внезапно заснул. Когда другой сотрудник вошел в бассейн, чтобы поднять его, он вдруг произнес:

— Я сам.

...

Когда Су Дань проснулся, он оказался на кровати. Перед ним стоял молодой человек в белом халате и очках, держа в руке шприц. Острый кончик иглы отражал холодный свет.

Зрачки Су Даня сузились, и он инстинктивно попытался отреагировать, но...

Его руки были сжаты в кулаки, мышцы напряжены. Русалка, чьи руки и хвост были зафиксированы, даже приложив все усилия, не мог пошевелиться.

Он мог только смотреть, как острый кончик иглы вонзается в его руку, и медленно вытягивает половину пробирки красной жидкости.

Линь Моцянь ввел кровь русалки в пустую пробирку, поднял ее и встряхнул. Разбавленная свежая кровь казалась прозрачной и красивой.

Оставив пробирку в стороне, он взглянул на сжатый кулак русалки и нахмуренные брови, но вместо того, чтобы взять второй шприц, который протянул ему исследователь, он махнул рукой.

Он направился к лабораторному столу.

Это была огромная лаборатория, полностью изолированная, где единственным цветом был белый.

Помимо русалки, закрепленного на лабораторном столе, вокруг было не менее двадцати исследователей в белых халатах. Линь Моцянь был их руководителем. Или, точнее, все они были его помощниками.

Пока исследователи занимались изучением крови русалки, Су Дань снова открыл глаза, но не из любопытства к окружающей обстановке. Он лежал на лабораторном столе, и теперь был по-настоящему беспомощной рыбой на разделочной доске.

Хотя он и ожидал такого развития событий, но когда это произошло с ним самим... это было... немного странно.

В его голове Яояо Лин с энтузиазмом брал у него интервью:

[Хозяин, хозяин, каково это — быть подопытным кроликом в первый раз?]

Су Дань с каменным лицом сообщил:

— Неважно, а рука болит.

Не получив ответа, Яояо Лин не расстроился и продолжил:

[Я полагаю, твое настроение не самое лучшее. Ведь стать подопытным кроликом не пожелает никто, правда?]

...Если ты это знаешь, зачем спрашиваешь? Просто от скуки?

Выражение лица Су Даня было красноречивым.

— Он проснулся.

Кто-то крикнул, и в тихой лаборатории это прозвучало громко. Все мгновенно повернулись к

нему.

Русалка, лежащий на лабораторном столе, был закреплен металлическими кольцами. Его серебристо-серый хвост был полупрозрачным, как тонкая ткань, а кончик длинного хвоста свисал с края стола.

Под светом кожа русалки казалась белой и прозрачной, как нефрит. Длинные ресницы медленно открылись, обнажая чисто черные, слегка демонические глаза.

Линь Моцянь, конечно же, уже знал, что русалка проснулся. Но когда он собирался подойти к нему, дверь лаборатории внезапно открылась.

Вбежал охранник в зеленой военной форме, который выглядел неуместно в этой белой лаборатории.

— Господин Лин, директор Майкл просит вас выйти!

Линь Моцянь остановился, слегка повернулся и холодным взглядом сквозь очки посмотрел на вошедшего.

— Что случилось?

— На институт напали пираты!

После Апокалипсиса майя, помимо аристократов и простолюдинов, существовали мятежники. Они состояли из непокорных простолюдинов, целью которых было свержение аристократического правления. Это была антиаристократическая организация.

Численность мятежников была неизвестна. Небольшая часть скрывалась среди людей, и их было трудно выявить. Остальные собирались в плавучие отряды в море, что делало их еще более неуловимыми.

Их единственным действием были атаки на аристократов или создание помех. Хотя они не наносили серьезного ущерба, они были как заноза в заднице аристократов, вызывая крайнее раздражение.

Поэтому аристократы называли их пиратами, но сами они называли себя революционной армией, целью которой было свержение аристократии.

Теперь, неизвестно откуда, эти пираты узнали о секретном Институте морских долгожителей, построенном аристократами.

Конечно, независимо от того, чем занимался этот институт, такая возможность ударить по аристократам была слишком хороша, чтобы ее упустить.

— Конечно, они не упустят.

Что касается того, почему Майкл, находясь в противостоянии с пиратами, решил вызвать Линь Моцяня, который был всего лишь беззащитным исследователем и важным главным ученым, на передовую.

Причина была довольно интересной.

...

Голубое небо сливалось с линией горизонта, легкий ветерок приносил соленый запах моря, и время от времени вдалеке слышались крики чаек.

В этот спокойный день два стальных корабля стояли у берега, подняв красные флаги с странными узорами, развевающиеся на ветру.

С одной стороны была охрана института под руководством Майкла, с другой — пираты на палубе корабля... или, точнее, революционная армия. Атмосфера была напряженной, словно готовая взорваться.

Майкл был мрачен, в его глазах не было и следа улыбки. Он не знал, как пираты нашли это место. Ведь институт был построен более пяти лет назад, и пираты никогда не нападали на него. А теперь...

Думая о драгоценной русалке в институте, Майкл сузил глаза. Ни при каких обстоятельствах он не позволит пиратам здесь бесчинствовать!

На палубе одного из кораблей стоял человек, который, судя по всему, был лидером революционной армии. Он был высоким и крепким, с мощным телосложением.

На его лице были темные очки, и он выглядел как настоящий главарь мафии, стоя перед своими подчиненными.

— Он еще не вышел? Я знаю, что он здесь.

<http://bllate.org/book/16852/1551059>